

Кондуктор не спешит.

Спешит контролер

"Тачка во плоти". Комедия Петра

Гладилена.

Режиссер Евгений Каменькович.
"Сафо" при участии

Русско-французский театральный центр
БИ-СИ-ДИ Банка, концерн "Дон"

Маргарита Хемлин

Надо же, и в такие смутные времена театр никак не хочет выходить на площадь. На простор. Под бескрайнее небо. Лучшие спектакли обживают то лестницу, то буфет, то коридор. Сжимают и без того крохотное пространство малых сцен до каморки, ящичка, до черепной коробки очередного героя-безумца, втягивая туда наблюдателей-соучастников. И кажущаяся неприиспособленность избранного пяточка для жизни и театральной игры, словно в благодарность за оказанное доверие, оборачивается дополнительной (как представляется вначале) или главной (как может выясниться под занавес) сюжетной пружиной.

Спектакль "Тачка во плоти" начинается в
автосалона компании "Нью-Йорк

21-00, после закрытия
Моторс" на Большой Грузинской.

За двенадцать рабочих часов в воздухе торгового зала успевает
скопиться всяколе. Призраки больших американских денег плывут под
потолком. Мраморный пол хранит следы лучшей немецкой обуви.
Телефонные диски крутили руки людей, умеющих зарабатывать и
тратить. Или только тратить. Стерильные папки с договорами о
купле-продаже втиснуты в стерильные блоки полок. Автомобили блестят
и ничем не пахнут. Пусто и тихо. Елена Коренева и Евдокия Германова
могут выходить.

Мечта детства: магазин игрушек после закрытия. Тамошние обитатели,
днем притворяющиеся товаром, после закрытия обязаны ожить.
Безответственное стремление проникнуть в жизнь после смерти, т.е.
закрытия (мои извинения господину Моуди), приводит к
результатам странным. В конце концов, после закрытия все может
остаться на своих местах и без изменений. Драматург уверен? не может.
И две девочки - Вероника (Елена Коренева) и Маша (Евдокия Германова)
включаются в игру с живыми механизмами так легко и естественно, будто
знаменитое свободолобивое произведение художника
Ярошенко "Всюду жизнь" вживило в их мозг не картину пограничного
решетчатого существования, а схему очеловечивания всего, к чему
прикасается не то что рука, но даже подушечка пальца: жизнь
действительно всюду. Слова, извергаемые драматургом, цветистым
потокм несут двух девочек-женщин куда-то туда, где счастье маячит то
в виде самолета-самца, то в образе экскаватора -
сексуального гиганта.

Это - сон золушки. Не о Детском Мире. Об Американском Автосалоне. Об
отчаянном соитии с Линкольном Марком VIII - не мужчиной, а роскошным

автомобилем цвета пьяной вишни.

Елена Коренева - Вероника с остатками романтизма на прекрасном лице
и Евдокия Германова - простая Маша с неотпускающе-трогательной
гримасой мечутся в выгороженном пространстве меж двух черных
полотен. Не совсем зная, куда девать руки и что временами делать
с собственным голосом. Они пронзительно беспомощны и тогда, когда
падают полотна-загородки, и море автомобилей открывается во всем
своем раздражающем величии. Море волнуется раз. Два. Три. И
режиссер волнуется. И драматург. Понимая: со всем этим нужно что-то
сделать. Но ничего не делается. Никаких особых знаков режиссер
так и не расставляет. Лишь пронзительность, почти истерический
марафон от машины к машине. От одной потери к другой. От обманов
одной жизни к обманам жизни другой. Той, которая после смерти, после
закрытия.

Евгений Каменькович, скорее всего, и не делал комедию. Наверное, ему
важно было просто создать этаким городок в табакерке. Заполнить
неожиданно предоставившееся для игры пространство всем, чем только
можно: странно-прихотливым текстом, двумя замечательными
актрисами, своим желанием сказать что-то пока не слишком внятное
(невнятное попросту оттого, что фраза еще не вполне оформилась). Зато
есть напор, боль, призраки под потолком. Слезу Германовой-Маши,
изломанность Кореновой-Вероники.

Как ни странно, этого совсем не мало.

Кондуктор не спешит. Спешит контролер. "Тачка во плоти". Комедия Петра Гладилена.

Автор: Administrator
26.01.2010 18:56 -

Смешно? Конечно, смешно. До удушья.